

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статей 42, 108 и главы 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

17 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан В.В.Диденко и Т.М.Осадской вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Таганрогского городского суда Ростовской области от 30 декабря 2005 года было отказано в удовлетворении ходатайства следователя Таганрогской межрайонной природоохранной прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданки О.М.Решетовой, обвиняемой в совершении ряда преступлений. В интересах граждан В.В.Диденко и Т.М.Осадской, признанных потерпевшими по данному уголовному делу, постановление было обжаловано их

представителем в кассационном порядке, однако производство по кассационной жалобе было прекращено со ссылкой на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании обвиняемому меры пресечения и обжаловать в кассационном порядке судебное решение, вынесенное по его итогам.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В.Диденко и Т.М.Осадская просят признать противоречащими статьям 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации статью 42 «Потерпевший», статью 108 «Заключение под стражу» и главу 43 «Апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, не вступивших в законную силу» УПК Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявителей о том, что их жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Меры пресечения, в том числе заключение под стражу, являются мерами процессуального принуждения, применяемыми в отношении подозреваемых и обвиняемых в целях предотвращения нарушения ими своих процессуальных и иных правовых обязанностей и обеспечения тем самым надлежащего хода уголовного судопроизводства. В силу публичного характера данных мер их применение в стадии предварительного расследования по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения допускается лишь по решению органов и должностных лиц, осуществляющих от имени государства уголовное преследование, либо по судебному решению, принятому на основании ходатайства соответствующего органа или должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, исходя исключительно из общественных интересов, конкретизированных на основе требований закона и фактических обстоятельств дела.

Обеспечение же прав и законных интересов потерпевшего, а также их защита от неправомерных действий обвиняемого осуществляются прежде всего посредством принятия в отношении потерпевшего предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации мер безопасности (часть третья статьи 11), приобщения к материалам уголовного дела вещественных доказательств (статьи 81 и 82), наложения ареста на имущество обвиняемого в целях исполнения приговора в части обеспечения гражданского иска и других имущественных взысканий (статья 115) и т.д. Этим в значительной степени обуславливается то, что потерпевшему в судопроизводстве по уголовным делам не предоставлено право предопределять необходимость применения (или неприменение) к обвиняемому той или иной меры пресечения, в частности заключения под стражу.

В то же время потерпевший вправе в случаях, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются его права и законные интересы, в том числе связанные с необходимостью защиты личной безопасности от угроз со стороны обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания той или иной меры пресечения в отношении обвиняемого, а также обжаловать принятое решение. Возможность реализации им названных прав оспариваемые в данной жалобе законоположения не исключают.

Статья 42 УПК Российской Федерации, определяющая понятие и основы правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве, не только не нарушает права лиц, которым преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, но, напротив, предусматривает необходимость признания их в установленном законом порядке потерпевшими, закрепляя при этом гарантии их процессуального положения.

Не может расцениваться как нарушающая права заявителей и статья 108 УПК Российской Федерации, определяющая основания и условия применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, соответствующие полномочия прокурора, следователя и дознавателя, а также порядок рассмотрения судом вопроса об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого данной меры пресечения. Названная статья, указывая на участие при рассмотрении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователя и дознавателя (часть четвертая), вместе с тем не рассматривает приведенный перечень участников судебного заседания как исчерпывающий и указывает на необходимость разъяснения всем явившимся в судебное заседание лицам их прав и обязанностей и заслушивания их мнений по рассматриваемому ходатайству (часть шестая).

Не содержатся в статьях 42 и 108, равно как и в главе 43 УПК Российской Федерации и какие-либо положения, лишаящие потерпевшего права обжаловать принятое судом решение по ходатайству прокурора об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, если таковым затрагиваются его права и законные интересы. Нормы этих статей должны применяться в единстве со статьями 19 и 123 УПК Российской Федерации, провозглашающими в качестве общего принципа уголовного судопроизводства обеспечение участникам судопроизводства, в том числе потерпевшим, права обжаловать действие (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Диденко Виктора Владимировича и Осадской Татьяны Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов